

Чжу Линсы с любопытством оглядывался на рынке, наблюдая, как люди здесь общаются, смешивая языки Поздней Мин и Бэйсян, жестикулируя и то громко крича, то смеясь от души.

Люди выбирали понравившиеся товары, подсчитывали сегодняшний доход, и их радость или печаль были видны как на ладони. Всё, что здесь демонстрировалось, было грубым, прямым, но при этом полным жизни.

— Молодой господин, посмотрите туда, — Ли Сяньда указал на прилавок у дороги.

Находясь за пределами дворца, они изменили обращение, что было одним из ключевых моментов их инкогнито.

Подойдя ближе, они увидели лавку, где продавали суп из баранины. Чжу Линсы обычно не любил сильный запах баранины, но здесь, к его удивлению, аромат был приятным. По выражению лиц посетителей было видно, что блюдо вызывало аппетит.

— Я гарантирую, это лучший суп из баранины в Шуньнине. Каждый, кто сюда приходит, обязательно пробует его, — с энтузиазмом рекламировал Ли Сяньда.

Лу Шэн возразил:

— Как можно есть что попало на улице? Кто знает, насколько это чисто?

Его тонкий голос выделялся среди шума рынка, и продавщица супа с любопытством подняла на него взгляд.

Ли Сяньда, почувствовав, что его задела, раздражённо махнул рукой, попросив продавщицу налить ему миску. Он глотнул большой глоток, жуя и говоря:

— Я попробовал, это не яд.

Лу Шэн, никогда раньше не сталкивавшийся с таким обращением, был в ярости. Когда перед Чжу Линсы поставили миску супа, он вытащил серебряные ложку и палочки, сделанные специально для императора, и лишь после тщательной проверки позволил Чжу Линсы начать есть.

Се Цзин предупредил:

— Молодой господин, баранина горячая, не стоит есть слишком много.

Чжу Линсы, выполнив задачу «попробовать уличную еду в инкогнито», счастливо улыбался и кивнул Се Цзину.

Продавщица, наблюдая за этой группой, заметила их необычайную важность и спросила:

— Откуда вы, господа?

— Угадайте, — ответил Ли Сяньда.

Продавщица, увидев поведение Лу Шэна, поняла, что Чжу Линсы был главным в этой группе. Его благородный вид и слегка хрупкое телосложение заставили её предположить, что он был молодым господином из богатой семьи из Шаньси.

— Недавно прибыл караван из Датуна, и вы, кажется, похожи на них.

Чжу Линсы с улыбкой кивнул, подтверждая её догадку. Ли Сяньда добавил:

— Наш молодой господин учится в столице, а сейчас просто гуляет.

Продавщица добавила в миску Чжу Линсы ещё два куска мяса.

— Молодой господин, вы так похудели от учёбы, вам нужно есть больше, чтобы сдать экзамен на чжуаньюаня.

Чжу Линсы с улыбкой поблагодарил её.

Продавщица предположила, что Ли Сяньда был слугой, Шао Сюнь — телохранителем, а когда дошло до Се Цзина, она сказала:

— А этот, наверное, управляющий... старший управляющий?

Управляющие богатых семей из Шаньси всегда занимали высокое положение, обладая выдающимися способностями и уважением.

Чжу Линсы, широко улыбаясь, подтвердил, что продавщица угадала правильно, думая про себя: «Это ведь и есть мой будущий управляющий, СЕО Поздней Мин».

Лу Шэн, не желая есть из-за брезгливости, услышав, что Се Цзина называли управляющим, хотел возразить, заявив, что он сам является главным. Но, увидев, что Чжу Линсы согласился и был доволен, Лу Шэн затаил обиду.

Чжу Линсы, наслаждаясь едой и получив хорошее предсказание, вытащил из своего кошелька кусочек серебра весом в две-три цян и положил на стол:

— Сегодня угощение за мной.

Все встали, выражая благодарность, хотя и не произносили её вслух.

Обычно Чжу Линсы тратил огромные суммы, не задумываясь, но сегодня он специально подготовил кошелек, чтобы самому расплатиться.

Они продолжали свой путь, то останавливаясь, то двигаясь дальше, пробуя местные блюда и осматривая окрестности. Так они добрались до конца мая, пройдя вдоль границы с Бэйсян.

Чжу Линсы глубоко прочувствовал, что даже в самых отдалённых местах люди могут создать оживлённую и процветающую жизнь, и мир является главной гарантией этого.

Ли Сяньда попрощался с ними и вернулся в Хуайнин. Поскольку обратный путь отличался от пути туда, он с картой в руках тщательно сверил маршрут с Се Цзином. Се Цзин указал на одно место и спросил:

— Здесь явно ближе, почему бы не пойти этим путём?

Ли Сяньда улыбнулся:

— Утёс Тигриная Пасть идеально подходит для засады. В случае войны я бы хотел устроить здесь ловушку.

Они шли ещё четыре-пять дней, и до Управы Баонин оставалось всего один-два дня пути. Лу

Шэн рассказал императору, что поблизости есть утёс под названием Тигриная Пасть, который славится своим живописным видом. Чжу Линсы заинтересовался.

Се Цзин, не задумываясь, строго сказал:

— Нельзя туда идти.

Лу Шэн попытался возразить:

— Разве господин Се может решать за императора?

Чжу Линсы, хотя и был разочарован, знал, что Се Цзин говорит обдуманно, и с улыбкой согласился:

— Ладно, не пойдём.

Лу Шэн был в ярости.

На следующее утро, когда пришло время отправляться в путь, слуги Лу Шэна ещё не закончили собирать вещи, так как пропали некоторые императорские принадлежности. Чжу Линсы успокаивал Се Цзина, одновременно торопя Лу Шэна. Наконец, они тронулись в путь, но к полудню небо затянулось тучами.

Чжу Линсы, почувствовав холодный ветер, внезапно чихнул несколько раз.

Се Цзин и Лу Шэн одновременно приказали ускорить движение, чтобы быстрее добраться до города Баонин.

Однако разведчики обнаружили, что запланированный маршрут был заблокирован упавшими деревьями из-за недавнего дождя.

Се Цзин приказал:

— Быстро расчистите дорогу.

Лу Шэн возразил:

— Это займёт до темноты.

Затем предложил:

— Давайте обойдём через Утёс Тигриная Пасть, это ближе.

Се Цзин хотел что-то сказать, но Лу Шэн добавил:

— Господину Се, может, и всё равно, но император не вынесет ночного холода.

Перед входом в утёс Се Цзин велел принести форму Передовой стражи Шэнью и переодеть Чжу Линсы, себя и Шао Сюня. Они также нашли худощавого солдата, который надел императорский расшитый золотом халат и чёрную войлочную шляпу, сев в императорскую карету.

Утёс Тигриная Пасть был настолько узким, что мог вместить лишь небольшое количество людей. Как только карета въехала, солдаты окружили её со всех сторон, лишив возможности

маневрировать.

Се Цзин приказал Чжу Линсы ехать верхом позади кареты, а сам с Шао Сюнем следовал за ними. Войдя в утёс, они почувствовали странную тишину, даже птицы не было слышно. Се Цзин насторожился.

Проехав половину пути, всё ещё не было никаких признаков опасности, и Лу Шэн усмехнулся:

— Господин Се, вы слишком осторожны, сейчас на границе всё спокойно.

Его слова были прерваны стрелой, которая вонзилась в крышу кареты. В тот же миг раздался звук падения.

Кто-то закричал:

— Нападение!

Затем раздался крик:

— Защитите императора!

Началась паника, и с обеих сторон утёса полетели стрелы.

Шао Сюнь, размахивая мечом, пробивал путь впереди:

— Расступитесь!

В страхе люди расступались, прокладывая путь.

— Император, держитесь крепче!

Се Цзин ударил по крупу лошади Чжу Линсы, и та рванула вперёд.

С того момента, как в карету попала стрела, Чжу Линсы, как и советовал Се Цзин, крепко держался за поводья. Теперь, двигаясь, он чувствовал, что его судьба находится в руках небес.

Единственным утешением были слова Се Цзина перед входом в утёс:

— Я буду защищать вас сзади.

Чжу Линсы позволил лошади нестись вперёд, не зная, сколько времени прошло. Его тело буквально разваливалось от тряски, когда вдруг лошадь остановилась, подняла голову и издала пронзительный крик.

Оказалось, что лошадь была ранена стрелой. Несмотря на смену одежды, Чжу Линсы ехал на самой послушной лошади, которую легко было узнать.

Лошадь, страдая от боли, не хотела двигаться дальше. Чжу Линсы, обхватив её шею, чуть не упал.

В критический момент кто-то крикнул:

— Император!

Чжу Линсы почувствовал тепло в груди, этот голос он слышал много раз.

Се Цзин, не думая о себе, схватил Чжу Линсы за руку и, подтянув, пересадил на свою лошадь. Не дав ему даже сесть как следует, он снова поскакал вперёд.

— До Баонина осталось тридцать ли, император, потерпите ещё немного.

Чжу Линсы немного успокоился и кивнул, но, понимая, что Се Цзин этого не видит, хотел что-то сказать, как вдруг услышал свист ветра, и Се Цзин издал стон.

— Се Цзин, Се Цзин, что с тобой?

Чжу Линсы хотел обернуться, но Се Цзин крепко держал его перед собой, не давая пошевелиться. Его ладони моментально покрылись холодным потом, и он почувствовал ещё большее напряжение, чем когда в карету попала стрела.

Се Цзин крепко держал поводья, не говоря ни слова, его дыхание стало тяжёлым, словно он изо всех сил сдерживал боль.

Чжу Линсы сжался от тревоги, понимая, что не должен усугублять ситуацию. Вдалеке слышались крики:

— Спасите императора!

Время от времени стрелы проносились мимо, но Се Цзин всё молчал, его руки по-прежнему крепко держали поводья.

Чжу Линсы вдруг почувствовал что-то странное на спине — это была кровь Се Цзина.

Сердце его сжалось, и он вскрикнул:

— Се Цзин!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16200/1454069>